

Маша Пастухова
Елена Шевченко

Медвежий угол

12+

Елена Шевченко

Медвежий угол

«Автор»

2019

Шевченко Е. М.

Медвежий угол / Е. М. Шевченко — «Автор», 2019

Продолжение истории про мальчика Колю и его плюшевого медведя. Колю «ссылают» на зимние каникулы к дедушке на дачу. Это невыносимо. Но в этот раз Колю ждут приключения, новые друзья, тайны и открытия.

© Шевченко Е. М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Шевченко, Мария Пастухова

Медвежий угол

Пролог

Первая электричка первой ночи Нового года. Знаете, что это такое? Вряд ли. Иначе мы бы с вами уже встречались. Мы сто лет ездим к Дедушке на дачу этой электричкой и знаем всех, кто с нами едет, кто на какой станции выходит и входит. Я вам потом про каждого расскажу, когда время будет. У каждого есть история. Все они чудные люди. В прямом смысле. Они чудо и творят чудеса. Ну, ладно, про сто лет, это я так. Мне всего десять. А помню я себя лет с трех. Как раз с тех пор, когда в нашей семье возникла традиция 1 января ехать на первой электричке на дачу, так что мой брат Дима, Мама и Папа знают об этом не больше моего, хотя они гораздо старше меня.

Сейчас вы, может, подумаете: «Что за странная семейка?! Бросается в Новогоднюю ночь ни свет ни заря будить почем зря старика спозаранку. Стоит ли с такими водиться?»

Ну, во-первых, наш Дедушка не старик. Мой Папа родился у него в двадцать лет, а старший сын моего Папы – Димка – тоже в двадцать. Димке сейчас 17 с половиной (он студент университета – так-то!). Сосчитайте, сколько лет Дедушке.

На дачу из нашей квартиры на Якиманке Дедушка переехал, когда родился я. Дети и большая наука – «две вещи несовместные». А Дедушка – это очень большая наука, и работает он по ночам. Он так привык, когда мой Папа, его сын, был маленьким. Так что Дедушку мы не будим, он еще не ложится к нашему приезду.

А во-вторых... Сначала это получилось стихийно. Кто-то просто брякнул: «Приедем к тебе первой электричкой». А раз сказал – слово держи. Иногда может показаться, что мы, Татищевы, люди непрактичные и необязательные. Мама так часто говорит Папе. А Папа – Димке. Да и я (тот мальчик Коля, про которого я уже написал в книжке «Медвежьи услуги»), показал себя человеком крайне безответственным. Хорошо, благодаря Мишке плюшевому (не буду вдаваться в подробности, читайте первую книжку) удалось все исправить. В общем, это только кажется, что мы такие, а мы не такие. У нас слов на ветер не бросают, хотя говорят очень много и все сразу. Мы всегда заодно. И если кто-то пообещал «первой электричкой», то никаких отговорок.

Один раз поехав этой электричкой, мы, Татищевы, не стовариваясь, решили, что это будет нашей семейной традицией.

Потому что первая электричка первого дня Нового года – это такое!

Кажется, я опять проваливаюсь в сон. Хорошо, что еще никто не брякнул: «Первой утренней лошастью». Где бы мы ее взяли?

Ну... С лошастью можно договориться. На набережной они иногда пристают к прохожим – не они, а девочки, что их водят, чтобы люди хоть ради рекламы покатались. Особенно часто, когда Коля идет из школы с Димкой. Но как бы мы на этой лошади всей семьей поместились? Искать повозку? Повозок на Якиманской набережной Коля не видел.

Или еще говорят: «Кину весточку с первой оказией». Такое выражение однажды встретилось в изложении на уроке русского. Не знаете этих слов? Вот. И в нашем классе никто не знал. Лаврушка даже заплакал, подумал, что только он не знает, он же из Грузии приехал. И кое-кто (есть и такие в нашем классе) стали над ним смеяться. А Лакоста кинулся с кулаками Лаврушку защищать. (Это было в понедельник, сразу после его выходных с воскресным папой). Словом, урок был безнадежно сорван. Но Софья Сергеевна, наша русичка, сказала, что урок не прошел зря. Все узнали такие редкие слова – «весточка» и «оказия» – придумают же такое!

А то, что Лаврентий расплакался, это не позорно. Это – как у Пушкина: «Над вымыслом слезами обольюсь...».

– Где это у Пушкина про Лаврушку? – хмыкнул кто-то. Есть у нас такие. И тогда Софья Сергеевна предложила вспомнить, где у Пушкина есть эти строки, про вымысел. И весь класс орал, кто в лес кто по дрова, из Пушкина, что знал, до конца урока и даже перемены, пока не нашлись эти слова:

Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь.

Софья Сергеевна сказала, что благодаря Лаврентию Купрашвили это был лучший урок в четверти, а изложение можно написать в другой раз.

Еще про русичку хочется многое рассказать, но электричка идет очень быстро. Зимние рельсы за новогоднюю ночь так обледенели, что катимся, как на коньках – не остановишь. Если сейчас писать про Софью Сергеевну, то ничего не успеть. Вон уже Томилино проезжаем. Название станции в темноте не прочесть, но это Томилино – видно. Там, на станции, правда, спиной к поезду, – памятник Пушкину. Может, он никогда в этих местах и не был, ни разу, ни минутки. Но томилинцам стало обидно: Москва совсем рядом, там на каждом доме таблички: Пушкин у декабриста такого-сякого, у Бабушки, у Дяди, у Вяземского, здесь сватался, там женился. (Тогда люди часто ходили друг к другу в гости, задерживались на несколько дней, чтобы успеть наговориться, стихи написать). А томилинцам что же, без Пушкина? Они, может, без царя в голове, как говорят о них у нас в Кратово. Но чтоб без Пушкина?! Они нашли выход. Поставили памятник. Теперь Поэт у них навеки. Не буду больше писать про Пушкина. А то сразу грустно. Про Лаврушку вспоминаю, а я и так по нему скучаю.

Первая электричка Нового года. До нее еще нужно добраться. Сначала – быстро проснуться. Потом перетащить все вкусное в машину. И вообще все, что, по мнению Мама, может пригодиться на даче и что просто необходимо Дедушке.

А потом всю дорогу стараться почти не спать. А провалившись в сон, себя выдерживать, когда через мосты над ледяными реками несешься на Папиной машине. Как же тут спать? И не увидеть:

Город огней и наряженных елок.
Город подарков и снежных прохожих.
И собак на веревках, на хозяев похожих.
(Лучше сказать «на поводках», но выпадает из ритма)
И котов в мандаринах, как свинки, на окнах лежащих,
И девчонок на шпильках, от мороза визжащих.

(Это не я, это, наверное, Димка написал. Точно не Папа. Он за рулем. Про собак – это Папа писал, когда мы на светофоре стояли)

И шуток незлых, и любви настоящей
(Это Мама, ее почерк).

Вы, наверное, сейчас подумали, что за стихи такие? Где они их писали? В дороге? Это потому, что я не сказал вам самого главного, а с этого надо было начинать. Дело в том, что Коля решил на каникулах вести дневник, как человек целеустремленный. Чтобы все о приключениях на каникулах рассказать Медведю. Но и конечно, не успел Коля взяться за дело, как вся семья в дневнике уже что-то да написала!

Но не только одному плюшевому Медведю Коля хотел рассказать про каникулы. Может, Лаврушке. Друзья – это друзья. Это – даже если вы порознь – все равно за одно. К чему слова? Но если твой друг далеко, одному тебе никакие приключения не нужны. Значит, надо писать дневник, чтобы потом заново с другом все пережить, так будет интереснее. И с ним будет еще лучше, чем было на самом деле. А приключения у Дедушки на даче будут. Это точно!

Каникулы тянутся долго, но кончаются быстро. И ты не успеваешь их схватить за хвост. Дневник позволяет сохранить каждую минуту, так что она от тебя никуда не сбежит. Но писать дневник... Коля не стал бы писать дневник. Если бы не Мишка... Но ради дружбы! Зачем нам нужна дружба и друзья? Чтобы быть лучше и делать то, что никогда не сделаешь для себя.

Коля понимал, что еще в прошлом году, позавчера, чуть не провалил весь праздник и натворил такого, что кабы не Медведь... И теперь он в долгу перед ним.

Но в этой утренней электричке Папа смотрит на него со значением и Коля понимает, что пора вспомнить и о своих достижениях: тройку по географии он исправил и необыкновенного робота получил. И в Новый год вышел с великими достижениями и хорошими результатами. Пора ставить новые задачи.

Но он никак не мог сосредоточиться на этой мысли. Ему хотелось смотреть в окно и представлять, как там все в пригородах и поселках празднуют. Или засыпать, как Папа и Мама, что только что столкнулись головами, смеялись и тормошили друг друга, и снова заснули. Или, как Димка, что устался в книжку и делает вид, что даже в окно не смотрит. Только книжка вверх тормашками, и Димка думает о чем-то своем. И Коля хочет думать о своем. Не как Димка. А о своем.

Например, о своем (общем, вообще-то) машинисте первой новогодней электрички. Кто он такой? И откуда взялся? Такими рождаются или становятся? Это наследственное или повезло? Это не какой-то там Дед Мороз, в которого наряжаются ваши родственники и соседи. Это настоящий, всамделишный новогодний герой. В форме и с полномочиями. Он везет из прошлого в будущее через счастливые сны, со всеми остановками. И никогда не сбивается с пути. Вот бы с ним познакомиться! Добежать до паровоза и сунуть в окно гостинец. Интересно, а думает ли машинист первой новогодней электрички о нас, первых своих пассажирах. (Вот какой он, этот Коля! Романтик. И почему он должен это скрывать?!).

– Правильно, Никнейм, – отмечает Димка, заглянув в Колину писанину. – Ничего не скрывай от старших. Большой брат видит тебя насквозь.

Коля провалился в сон и проснулся. Вот в чем смысл первой электрички. Это знает Дедушка, потом от него узнал Папа, потом – Димка. Первая электричка – это возможность прожить новогоднюю ночь несколько раз. И загадать во сне новогоднее желание не один раз. Счастливые сны в Новый Год сбываются – все знают. А тут возможность засыпать и загадывать желание не один раз. Вот что значит первая новогодняя электричка (наконец, Коля смог сформулировать).

– Ой, Малаховка! Здесь физкультурный институт, в котором учился наш физрук Лады Сергеевич. Надо быстрее думать, а то ничего не успеешь, Коля.

И Коля с волнением думает, покажется ли ему дача волшебной, как прежде. Или он немного вырос, и дача не будет для него такой, как раньше?

С одной стороны, прошлая ночь доказала ему, что он еще «маленькое ничтожное существо», как дразнит его Димка. И без плюшевого Медведя ему еще никуда...

А с другой, с той же прошлой ночи Коля стал на год старше и все исправил без помощи взрослых. Коля осторожно посмотрел на Папу, Маму, Димку. И не заметил, чтобы кто-то из них повзрослел. Родители вообще не меняются. А Димка, хоть и растет, но только в длину. И для Коли он всегда старший Брат. И всегда будет помыкать Колей, обижать, задирать, не будет признавать его права голоса. Всегда будет смеяться над его секретами. И в то же время будет его покрывать. И даже ходить вместо родителей на родительские собрания, если Коля совсем что-то... И с барского плеча подбрасывать какие-то подарки, на которые Коля не рассчитывал и которые не заслужил. Ничего не поменялось. Все перемены происходят только в Коле.

Жалко, что Медведь остался дома. Но ничего. Бесконечные каникулы кончаются очень быстро, успеть бы все записать. Если бы Димка вел дневник, это были бы самые лучшие исто-

рии. Он единственный может рассказать так, что все становится событием мирового масштаба. Но дневник – для Мишки, а Мишка – Колин друг, хоть его и подарили Димке.

У Димки первые взрослые каникулы. Родители уезжают в отпуск, а он будет сдавать сессию и встречаться со Светкой. Димка этого ждал четыре месяца. Он сам натолкнул родителей на мысль поехать куда-нибудь. Мама загорелась идеей путешествия. (Но мне кажется, Димка до последнего думал, что все сорвется, и он с Колей и Мамой, как всегда, поедет на дачу, а Папа будет приезжать и проверять, все ли у них в порядке).

Коле даже показалось, что Димка дуется на Светку. Из-за нее он лишается зимней дачи, и вообще, он вроде как случайный пассажир в этой электричке.

– «Отдых». Следующая «Кратово», – объявляет диктор. А значит, начинается первая глава Колиного дневника. Вот уже вся семья в тамбуре пересчитывает рюкзаки и сумки и готовится к выходу. Вышли, пересчитали, ничего не забыли, электричка уехала вдаль без них.

Чтобы дойти до первой главы, надо дойти от электрички до дачи.

Глава 1

Идем, идем... Дачи, елки. Нарядные – наряженные и просто елки нарядные, в снегу. Сразу видно, кто в поселке зимует, а кто нет – елки выдают.

Коля то и дело оборачивается. На озеро. Озеро с платформы видно только зимой, когда листья облетели. Как тут отмечали Новый год? Неведомые люди проложили лыжню, взрывали петарды, жгли костры. Жаль, что уже никого нет. Только следы их пребывания. Коля повертел головой по сторонам.

Значит, десять дней Коля будет один-одинешенек с Дедушкой. Это в Москве кажется, как замечательно у Дедушки. Но через два дня захочется пообщаться хотя бы с Лакостой или Левайсой. А еще он заскучает по семье, как дома скучает по Дедушке. Вот если бы на даче были Лаврушка и Медведь.

Странно, что Дедушка их не встречает. Мама опасается, что он готовит очередной опасный сюрприз.

Семья подходит к темному тихому дому. Коля и Димка наперегонки заглядывают в окна: где же Дедушка? А вот он! Выходит на костылях на веранду.

ДЕДУШКА СЛОМАЛ НОГУ!!!

– Переживать нечего. Я сломал ее еще тридцатого, наряжал елку – и бац! Никому не сообщил, чтобы не портить праздник и традиции, – на скорую руку оправдывается Дедушка, видя Мамино лицо.

– Трагедии нет, – продолжает Дедушка. Он всегда обо всех передрыгах и неприятностях рассказывает как о приключениях.

Раз так вышло, Мама останется с Колей и Дедушкой на даче. Коля этому рад. Папа придет на выходные. Но...

Что-то не так. В воздухе повисло напряжение. Ой, как же Мамино и Папино путешествие?

Вдруг Дима выходит на передний план и выступает в новой роли:

– Пусть Папа и Мама поедут отдыхать, не будем ломать планы. Достаточно, что Дедушка сломал ногу, с Колей на даче остаюсь я.

Все были потрясены такой жертвой Димы. Но Дима всем объясняет, что он не готов жить один, в городе он будет отвлекаться – как иначе, если никто не видит, что ты не занимаешься. И как он объяснит друзьям, что к нему нельзя в гости, если квартира пустая? А если друзья, то, как заниматься? А в-третьих, Коле одному жирновато – дача, лес, лыжи, Димка тоже имеет право на свою часть. В-четвертых, у него могут возникнуть вопросы при подготовке к экзаменам, без Дедушки не справиться. В-пятых, зачем ему родители в плохом настроении? В-седьмых, ухаживать за старым и малым легче, чем остаться в Москве с Папой, которого надо кормить, напоминать о делах и во всем заменить Маму... Во-вторых и в-шестых он пропустил. Но заявил, что десять доводов хватит, чтобы все поняли, как всем крайне выгодно его решение.

Все обрадовались, и Мама с Папой уехали раньше, чем собирались. Они боялись, что Дима передумает, а ветер странствий шумел в их ушах, и они не могли ни на чем сосредоточиться.

Глава 2

Зимняя дача – это вам не летняя дача, она на летнюю даже не похожа. А уж о чердаке и говорить нечего. Летом первым делом Коля бежит туда. А сейчас? Аж дух захватывает!

Только как объяснить, что ты там делаешь? Зимой чердак не отапливается, все запаковано в коробки. Мама в конце сезона все убирает, чтобы не испортилось. А к следующему сезону никто не помнит, что там было. И когда мы эти коробки открываем, то никогда там нет того, что было, или что искали, зато – сплошные сюрпризы. В прошлом году и в позапрошлом никакого повода проверить чердак не было. И возможности никакой. Вокруг Мама, Димка, Дедушка, Папа (если выходные), а ты еще маленький. Куда ты вырвешься. Но сейчас – другое дело. Сейчас у Коли первые настоящие каникулы: бескрайнее одиночество и снежная пустота.

Все! Решено: иду на чердак. Странно, даже ступеньки не скрипят, ну совершенно не страшно!

Чердак... Туда относят все самое интересное. Что сначала было тайной, неясным замыслом. Только, когда мысли приведешь в порядок, сам поймешь, можно ли поделиться с остальными, тогда зовешь этих остальных на чердак. И тогда на чердаке ведутся самые-самые разговоры. Или если у кого есть секреты, которые больше нельзя держать в себе... Хотя там такое эхо и такая акустика, будь спокоен: все знают, если кто-то с кем-то пошел на чердак, другим надо уходить на веранду. Чтобы случайного ничего не услышать, ни звука, потому что на чердаке говорят о самом-самом.

Там же хранятся несуразные детские поделки Димки и Коли, которые Дедушка называет проектами. (Это никакие ни проекты, а всякий хлам, но Дедушка бережет, чтобы никто не сломал и не попортил).

Там же – маски и костюмы к Иванову Дню и дню Нептуна. Там же чемодан с неразобранными фотографиями всех-всех. Кто был до Коли, до Димки, до Папы и даже до Дедушки. А с каждым годом к этим всем прибавляются другие, новые, Дедушкины, Папины, Димкины и Колины. Этих всех так много, что Коля боится, что когда вырастет, забудет даже тех, кого знал. Но даже если забудет, дачный чердак не подведет, у него самая долгая в мире память.

Когда Коля был маленький и слышал, как Дедушка говорит кому-то по телефону: «у тебя с чердаком все в порядке?» или «у тебя на чердаке ничего не замерцало?», то думал, что это про дачный чердак. Это он потом понял, что речь о голове.

Когда говорят; «у него в голове ветер», это о ком-то пустом и никаком. Но Дедушка таких слов, особенно по телефону, не говорит. Он говорит: «У него на чердаке сквозняк». И это значит: еще можно надеяться, что мысль залетит подходящая, что это ветер перемен. Словом, когда говорят «голова» в значении «голова», то непонятно – хорошо это или плохо: «Ну, ты голова!» А когда «чердак» в значении «голова» – точно хорошо, это что-то выдающееся, даже если тебя ругают. «У тебя чердак на месте?» означает: «Ты парень не дурак, но дурак парень» – и никто на тебя не сердится.

Когда Мама говорила летом в конце «дачи», что надо все разложить по полочкам на чердаке, рассортировать на нужное и ненужное, то никто не боялся. Во-первых, это Мама, во-вторых, она этого делать не будет.

Итак, сейчас у Коли впервые есть возможность исследовать зимний чердак.

Вот первое открытие. С чердака видна электричка, Коля чуть было не заскучал по Маме и Папе. Но за спиной ощутил присутствие брата. Обернулся, точно – Димка. Потащит вниз? А вот и нет.

Второе открытие зимнего чердака – здесь Димка совершенно другой человек.

– Тссс! – сделал знак Димка Коле, как заговорщик: они заодно, как два брата, в общем тайном зимнем месте. Они садятся среди коробок на пол и, слушая гул электричек, смотрят

друг на друга во все глаза. Коля понимает, что сейчас брата можно спросить о чем угодно и он не скажет: «Ты маленький, не твое дело!» Ох, о многом хотелось узнать, но Коля спрашивает первое попавшееся: как Димка решился на такую жертву – остаться с младшим братом на даче. Вместо того, чтобы в городе развлекаться на полную катушку, по-взрослому, как первокурсник?

Димка признается, что рад тому, что пришлось остаться на даче, как спасению. Пока он был маленький – не такой, как Коля, но маленький, не совсем взрослый, в смысле не готовый к взрослой жизни – он хотел этой взрослой жизни. А когда она наступила, то сам подумал своей головой (будто кто-то может думать чужой головой!): если он останется в Москве со Светкой, что с ней делать?

– Как это? Вот если бы я остался даже не с Лаврушкой, а с Лакостой и Левайсой, нам было бы не то что каникул, а целого года мало. В школе учиться не то что тяжело, но трудно, столько всего задают... А на выходные, когда мы думаем, чем заняться, то весь день уходит на обсуждение того, другого, третьего. Но до дела не доходит – все интересно.

Димка серьезно посмотрел на Колю:

– Интересно. Хорошее слово. В этом и загвоздка. Светка – она красивая, целеустремленная, она даже хочет автомобиль спортивный. Она яркая, ты сам видел...

Коля опустил глаза:

– Да!

У Коли такой не будет, одна надежда на Осиновскую, и то вряд ли она в Светку вырастет. Он же видел, какая из Осины «королева красоты»: метр восемьдесят и нога сорок второго размера. И левая, и правая.

Димка подождал, пока брат обдумает:

– Все так. Только у нас разные интересы. Разница в том, что у меня они есть, а у нее нет.

– Но вы же вместе учитесь. И Папа там учился, и Дедушка. И я буду, если получится.

– Да куда ты денешься! Пойми. В том-то и дело, что мы там все потому, что нам интересно, просто интересно. Когда Дедушка учился, наука была в загоне, и его родители до этого от этого пострадали. Когда Папа учился, было вроде ничего, но безнадежно. Когда я – стало престижно. Когда ты, что будет? В науке все непредсказуемо.

– Важен не результат, а процесс. Отрицательный результат – тоже результат, – важно заметил Коля. – Когда этот результат не отрицает тебя. (Так сказал однажды Дедушка про своих родителей, Коля тогда не понял значения этих слов, но запомнил, пригодится).

Димка кивнул.

– А Светка учится потому, что это денежно. И уже сейчас ей это приносит деньги.

– Как это? – вытаращил глаза Коля. Сколько он себя помнил, знал, что у Дедушки все деньги уходят на науку, а Папе наука не по карману.

– Тебе и в голову не придет как, – ответил Димка, – и мне тоже. Представь, ей родители за поступление в университет положили кругленькую сумму в банк, треть на машину. Сейчас хорошо сдаст сессию – дадут еще. Ей осталось три сессии на пятерки сдать, и к третьему курсу будет кататься на собственном автомобиле.

Это же хорошо, подумал Коля, если ты все равно хорошо учишься, еще и автомобиль получить. Что в этом плохого? Вот и ему робота подарили за четверть без троек. Что тут не так? Но что-то есть, понял Коля.

– Знаешь, – сказал Димка серьезно, – я не хочу, чтобы она приехала на дачу, познакомилась с Дедушкой, увидела, как мы живем.

Димка и Коля вздохнули в один голос, а потом хором простонали:

– Но она такая красивая!!!

От этих разговоров хотелось сбежать.

Но если ты преодолел страх и забрался на зимний чердак, то уж никакие разговоры ни про какую Светку не заставят тебя оттуда смыться. И все же внизу то и дело раздавались какие-то подозрительные шаги (подозрительные, потому что Дедушка скакал на костылях; а это не костыли, это кто-то ходит, просто ходит).

Пришлось на время вернуться в комнату. С тем, чтобы потом вместе (да-да, теперь они заодно!) предпринять снова вылазку на чердак.

Глава 3

Дедушка долго не засыпал, слушал музыку и вел переговоры по телефону, а Коля и Димка старались не пропустить мгновение, когда Дедушка заснет, хотя сами клевали носом после новогодней ночи.

Заснули. Проснулись часа в три ночи (электрички уже не ходили), натянули свитера. И шаг в шаг пошли наверх. Вокруг было так тихо, что даже слышно, как что-то упало на соседней даче. Ой-ой, не только на соседней даче. Они только головы высунули в люк, Димка даже не подтянулся на руках, чтобы перемахнуть через перила, и Коля под перилами на животе не прополз. Короче, они на чердаке толком и не побывали, как с криком, чуть не переломав все кости, скатились по лестнице и зарылись под свои одеяла. Там, на чердаке, что-то шуршит и перемещается. Что? Лучше не знать.

Это домовой, догадались мы с Димкой.

– Домовой?!

Домовой – это предрассудки и пережитки прошлого, скажете вы. Мы тоже так считаем. В городе. Потому что в городе домовых нет. А здесь...

Летом Кратово – дачный поселок, но зимой со всех сторон наступает деревня, а в деревне свои законы. Несколько лет (зим) назад было даже нашествие мышей. И мы до середины июня в городе ждали, когда они уйдут. Пока они там, Мама на дачу ни-ни. Она у нас мышей боится. Странно, да? Вот домовые это да, это страх и ужас.

Ситуация была настолько позорна (испугались и не вернулись исследовать, что там такое), что они ее решили не обсуждать, а быстро заснули, будто ничего и не было.

Утром родители отзвонились из Питера. Они были какие-то совершенно другие родители. И говорили издали, будто они на Луне в самом деле. Они отчитались, чтобы о них никто не беспокоился. И Папа не строил из себя большого Папу. А Мама не проявила ни малейшей тревоги, как они справляются, не промочил ли кто ноги (ни о каких ногах не было разговора). И вообще, они быстро свернули разговор.

Димка легко справился с завтраком: картинно его накрыл, это было несложно, потому что все вкусное было привезено Мамой, даже подогревать не нужно. Но Димка дал понять нам с Дедушкой, кто в доме главный.

А потом Димка умчался. Но до того, как уехал, обсуждал с Дедушкой, какие брать учебники. Они цеплялись к фамилиям авторов и переходили на совершенно непонятные теории и гипотезы (Коля, да и я, считаем, что если в вашей компании кто-то младше вас, нельзя употреблять слова, которые понятны только вам. Все рано или поздно вырастут. И даже, если в данный момент мы не равны, все равно все мы люди на планете Земля). Еще они обсуждали, какие вещи надо захватить из Москвы, по поводу продуктов что-то. Ерунда – что есть, то есть. А о главном разговор не заходил. О главном, по мнению Коли, то есть о Медведе.

Коля встрял в разговор и заявил, что он лично взял все подарки на дачу. Не из хвастовства, а для товарищеской дружбы, досуга и компании. Для всех. Даже Дедушка понял, что Коля к чему-то клонит. Но Димка ничего не понимал. Это был тот же Димка, которого Коля знал с детства. А не тот Дима, с которым они ночью ходили на чердак и тряслись от страха. Это был обыкновенный Дима. Новогодний Дима кончился. Все будет, как прежде, он снова будет помыкать братом. Будет все каникулы Колю шпынять почем зря.

Позвонила Светка. Дима засобирался и ускакал в Москву. Коля расстроился. Дедушка тоже расстроился, но виду не подал, напротив, он сказал, что им с Колей надо придумать программу, чем развлекать Свету, которую Дима наверняка привезет в гости. Дедушка с Колей должны постараться, сочинить развлечения, чтобы не подвести Диму.

Коля подумал: «На фига им Светка?!». Но с другой стороны, если Димка привезет Свету, то привезет и Медведя. Мишка – ее первый подарок, такой-такой... со значением. Тем более что раньше она Димке ничего не дарила.

Но если Дима привезет Свету, понравится ли она Дедушке? Мама не нравится Дедушке уже двадцать лет. Ладно. Но это потом, разберемся, главное – Димка привезет Медведя. Коля сразу повеселел.

Глава 4

Светка не успела не понравиться Дедушке, потому что она еще раньше разонравилась Димке.

Пока мы с Дедушкой готовили программу, чем можно потрясти Димкину Светку в пустом зимнем поселке, Димка звонил сначала весело, потом деловито, потом его звонки стали реже. Потом он сказал, что приедет поздно вечером – у нас же все есть. У нас все есть. А у Димки что-то не так.

Коля решил позвонить Медведю. Ни у одного медведя нет телефона. И даже если он дома один, пока Димка бегает по своим делам, Мишка не будет подходить к телефону налево-направо. Но он же поймет, что звонит Коля! Можно же помолчать в трубку, если это не Коля, пусть думают, что ошиблись номером. Только не надо им ничего говорить! Можно не грубить. Но уж это вряд ли. Грубить и шутить Мишка любит.

Коля набрал домашний номер, Мишка не ответил. Тогда Коля позвонил Лакосте и Левайсе, отчитался, что подарок получил, тройку по географии исправил. Они не поверили Коле. Нет у него никакого робота. Иначе он бы просигналил в новогоднюю ночь, вынес коробку в подъезд. Это логично, утверждал сын психотерапевта Левайса. Лакоста требовал быть мужиком и признаться, что нет робота, ни у Коли, ни в природе. Коля объяснил, что роботов нет в природе, их рождает научная мысль, а не природа. А если Коля не просигналил, то почему бы им не признать, что у каждого есть право на свои поступки.

Коля положил трубку. О чем с ними говорить? Он так и видел, как они выделывают цирковые трюки со своим котом, то есть перекидывают его с балкона на балкон. Хорошо, он про Медведя им не рассказал. Они в простые вещи верить не могут, а тут такое! Вот если бы позвонить Лаврушке! Но нельзя – роуминг нечеловеческий. Лаврентий со всей семьей Купрашвили, которые живут в Москве, уехал в Тбилиси, к тем родственникам, которые в Грузии. Они на каждые каникулы и даже без каникул туда ездят. И оттуда такое привозят! Чего только не привозят! Но это отдельная тема. Потом расскажу.

Коля одиноко ерзал на стуле за накрытым столом. Никто его не одергивал: «Сколько можно есть сладкого?!» Да и не ел он больше сладкое. Шутка ли – два новогодних пирога. Такое не осилить. До вечера, когда приедет Димка, далеко. Коля не прислушивался, он просто слышал, как Дедушка звонит приятелям. Взрослые люди не понимают простых вещей: если говорить шепотом, то слышно со всех сторон.

Вот что говорил Дедушка:

– Никто не догадался. Взрослые укатили. Завтра попробую выбраться.

Один раз Дедушка перешел на крик, когда со стороны забора раздался шум и тарахтение.

– Да провались ты со своей тарахтелкой. Ты нас выдашь!

Тарахтение послушно умчалось в сторону дальних дач.

Дедушка весь состоит из загадок, но то, что у него есть какая-то тайная жизнь от семьи, Коля не предполагал. Димка приедет, они ночью обсудят. Родители всегда так делают. Если что узнали, обсуждают ночью, а утром ни гу-гу.

Димка приехал поздно ночью, чтобы поменьше общаться с Дедушкой и Колей. Извинился за долгое отсутствие, деловито разложил, что привез.

Дедушка забрал книжные новинки, что-то о цифровой фотографии, упрыгал на костылях к себе. Коля хотел открыть рот, но услышал «Брысь спать», и его ветром сдуло в кровать. А Димка вышел на веранду. Коля ждал. Димка долго не приходил, Коля не заметил, как заснул, хотя у него были потрясающие новости.

Глава 5

Ни свет ни заря подуло холодом, захлопали ставни, с первого этажа женский голос ехидно спросил:

– И кто тут курит?

– Все курят! – ответил Дедушкин голос.

Когда нет родителей, все курят. Вообще-то Коля это знал, Мама говорила. Он посмотрел на Димку, они с Димкой не курили. Это точно. Почему же Дедушка так сказал? А главное – кому? Димка тут же проснулся.

Вдвоем Димка с Колей скатились с лестницы. Зимняя дача лучше летней, потому что можно спать не раздеваясь, даже лучше – утром одеваться не нужно.

Не успели они войти в кухню, как услышали:

– Здесь еще и дети?! Тогда оплата по двойному тарифу.

– А вы кто? – услышал Коля голос Димки за своей спиной.

– Патронажная сестра Ольга Сергеевна Вольская. Можно просто тетя Оля.

Она расплылась в улыбке. Она вся была похожа на улыбку. Ее пухлая фигура, не застегивающаяся в некоторых местах дубленка, платок, мохеровый берет, сережки, кудряшки, пакеты, из которых что-то торчало, – все вызывало улыбку, а потом она и сама в ответ улыбалась.

Хорошее начало беседы! Фразы про «кто курил» и «двойной тариф» ничего не значили, успокаивал себя Коля. Дедушка галантно предложил позавтракать. У него свои дачные правила. Любой, кто заходил, должен был быть накормлен, напоен. Если тетя Оля заблудилась, пусть отдохнет, вспомнит, куда шла. Если серьезно заблудилась, вызовем помощь. На даче у Дедушки не бывает безвыходных ситуаций.

В отсутствие родителей Дедушка закурил. И тут тетя Оля опять за свое:

– Что это вы курите?! У курящих кости плохо срастаются! Мне что, с вами век сидеть?

Она стала что-то доставать из своих пакетов. На даче есть правило: если кто-то незнакомый что-то ставит на стол, нужно говорить: «Зачем?! Да что вы!», а если знакомый, то: «Как кстати!» Но Дедушка молчал. И Коля молчал.

От всего, что доставала тетя Оля, всем хотелось отказаться и не из вежливости. Сухое молоко, быстрорастворимые каши, замороженные овощи, допотопный миксер. А дальше – еще хуже: какие-то пилюли, шприцы и микстуры. Все это она выкладывала на стол, тесня наши бутерброды, правда, не забывая откусывать то от одного, то от другого. Дедушка докурил сигарету и спросил:

– А зачем все это?

– В вашем возрасте нужно правильно питаться. С детьми что делать, не знаю, – сказала тетя Оля, переходя на широкую улыбку. – А за стариками я десять лет хожу. Мы с моим боевым товарищем, – потрясла она миксером, – справляемся. А таблеточки... В вашем возрасте... Сегодня не болит- завтра заболит. А с детьми что делать?

Мы с Димой обрадовались. По крайней мере, нас она не тронет.

Дедушка закурил еще одну сигарету и, нарушив свои же правила, спросил:

– Вы к кому?

Тетя Оля порылась в карманах, вынула бумажку. Она ее назвала «мандат». Выяснилось, что ее прислали из собеса Дедушке. Он одинокий старик, ему полагается. Слово «собес» взвинтило Дедушку, но еще больше Димку. Он выскочил из кухни. Коля не знал: бежать за ним или остаться с Дедушкой. Что Дедушка справится с толстой тетей Олей, он был уверен. Коля выбрал Димку. Коля добежал до Димки, Димка схватил его за плечи, но вместо того, чтобы щипать и смеяться, как это бывало, поставил его на две ступеньки выше и признался Коле, что это Светка во всем виновата.

– Ты не представляешь, какой она оказалась. Она сказала, что Дедушка все придумал и нельзя поддаваться на провокацию. А если нога правда сломана, то с ним должны сидеть его дети, а не внуки. Это их обязанность. Какой у Мамы отпуск, если она дома сидит? Папа тоже свободен, у всех выходные. А у них с Димкой своя история.

Димка, еще не зная, какой Светка человек, пытался с ней говорить как с человеком, объяснить, что для родителей поездка в Питер очень важна, это не просто так, от не фиг делать. Они вот один раз съездили, потом поженились, и само собой появился Димка. У Мамы не ладилось с диссертацией, они опять поехали в Питер, и появился Коля. Сразу, после Эрмитажа.

«Ты понимаешь, сколько им лет?» – так и сказала Светка. «Какая им романтика?!» А дальше – больше: она заявила, что не хочет в этой ерунде разбираться. Есть разумное решение, и грех не воспользоваться тем, что тебе положено. Люди специально разъезжаются по разным квартирам, чтобы не разводить проблем. Есть социальная помощь. Дедушка живет один, без семьи. Он заслуженный человек и глупо не брать то, что бесплатно предоставляет собес.

Димка ушел от нее, хлопнув дверью. Позади он услышал слова: «Если ты не можешь, то я позабочусь».

– Она сдержала слово. И позвонила в собес. И вот нам тетя Оля. И куда ее теперь деть? Это ее работа. У нее «мандат».

Когда Коля с Димкой вернулись на кухню, Дедушка уже не курил. Он внимательно слушал тетю Олю, которая в промежутках между речью о вредных нитратных холестериновых бутербродах и нездоровых наших салатов, вводила его в курс дела, объясняла, как наладит здесь нашу жизнь.

– В первую голову, надо привести в порядок этот свинарник.

«Только не чердак!» – подумали мы с Димкой, переглянувшись. Мы надеялись, что Дедушка ей возразит. Но он сказал:

– Все в вашей власти. Распоряжайтесь.

И удалился к себе. Тетя Оля оглянулась на нас, хотела включить в уборку, но Димка напомнил, что оплата строго по тарифу и дети не в ее юрисдикции. Ни Коля, ни тетя Оля не знали слово «юрисдикция», но она поняла, что нас лучше не трогать. Мы побежали в свою комнату и закрылись.

Когда мы остались наедине, Димка превратился в самого мрачного якиманского Димку, каким он может быть. Он как был рухнул на кровать и открыл учебник, погрузившись в мир познаний. А Коле надо было узнать, не взял ли он случайно Мишку, ну... совершенно случайно. Может, Светка не то сделала, не то сказала, но это не окончательный разрыв. А даже если все так плохо, то можно отдать ненужного Мишку Коле, Коля согласен его принять. Но Димка уткнулся в учебник, доковыриваться до него нельзя, когда он занимается.

Димка ворочался на своем диванчике, который еще прошлым летом для него был диваном. Но то ли Димка подрос, то ли завалил его вещами, словом, он повернулся раз, другой, часть сумок упала. Грохот от его учебников был неимоверный, такой, что его рюкзак от страха пополз в сторону, а затем из него появилась пушистая белая лапа. Коля потянул за лапу, появилась вторая лапа. Коля потянул еще и вытянул целого белого медвежонка. Димка, уткнувшись в книгу, расправил ноги, ему теперь ничто не мешало, и только сказал:

– Медведь тебе, – и отвернулся к стене.

Медведь шурился и пыхтел, но при Димке боялся открыть рот. Коля первым нарушил молчание:

– Странно, что Дедушка так легко согласился на новые порядки тети Оли.

Димка отключился от книжки, сказал, что это такой маневр, чтобы потом перейти в наступление. Тетя Оля не метеор, убрать Дедушкину кухню невозможно, она выдохнется и проголодается, тогда Дедушка отпустит ее отдохнуть, и мы вместе на мужском совете решим,

что нам делать. Тут Димка заметил, что Мишка не бессмысленно таращит глазки-пугови, а ехидно смотрит на него, будто говорит: «Ну-ну».

– Что «ну-ну»?! – закричал Димка.

От неожиданности Медведь заговорил:

– Эта тетка весь дом разнесет. А мы будем сидеть? И не воспользуемся своим секретным оружием?

– Каким?

Мишка кивнул на коробку с роботом:

– Он нам в помощь!

Димка взял коробку.

– Да тут три месяца собирать.

– Это если по правилам, – кивнул Медведь. – А можно его и так запустить.

Глава 6

К приезду семьи Дедушка всегда выставлял на кухне все полезные приспособления, подаренные ему Мамой за несколько лет – они блистали чистотой и нетронутостью. И в этот раз Дедушка расставил на кухне соковыжималку, пароварку, рисоварку, хлебопечку, кофемашину, яйцеварку, йогуртницу и еще какие-то два прибора, назначение которых все давно забыли. Мама, оглядев кухню, просияла улыбкой – все было в идеальном порядке, а главное – все на месте. Ничего не сломано, не утеряно, не выброшено за ненадобностью. Зря Папа смеялся над ее подарками. Она угадала. Мама не зря дарила Дедушке эти суперважные агрегаты. Дедушка кивал головой, рассказывал, как все это улучшило и облегчило его жизнь, значит, послужило Большой Науке. А значит, Большая Наука в долгу перед Мамой.

Мама радовалась, что Дедушка сумел освоить столько приборов, и гордилась им, потому что она сама, как понял Коля, в их назначении разобраться не могла. Наверное, я пошел в Маму, думал Коля и с тоской смотрел на огромную коробку с роботом.

Подарки – это не только радость, но и ответственность. Сколько раз он слышал эту фразу, но не понимал ее значения. Подарок – это подарок. Какой в нем еще тайный смысл? Какой подвох?

Но вот пришло время узнать, что значили эти слова во всем объеме. Коля деловито и аккуратно открыл коробку. Может, он бы и отложил это на потом, на после завтрака, к примеру. Но отступать было некуда. Старший брат заодно с плюшевым Медведем сверлили его взглядом и видели насквозь.

Оказалось, даже достать из большой коробки содержимое не так-то просто. Внутри был вовсе не робот. А коробки в коробках, в которых множество деталей, инструкций по соединению и подключению! И отдельные брошюры по технике безопасности, к каждой детали в отдельности, и правила пользования, когда детали будут подсоединены друг к другу. Даже беглый взгляд на все это (барахло?!) говорил о том, что робот не пустое удовольствие – собирать его опасное предприятие, которое требует знаний, усилий и упорства, чем Коля не отличался.

Когда Коля загадал робота, он не ждал, ЧТО ему его подарят. Родители – взрослые люди. Они же понимают, что мальчику десяти лет такой робот не по возрасту. К тому же игрушка стоит слишком дорого. И накладывает чудовищную ответственность – не испортить, не потерять детальку. А это трудно, когда подарок состоит из стольких деталей. Родителям должно было быть понятно, что это уже не подарок, а мина замедленного действия. В-третьих, он не ожидал, что хорошо закончит четверть. И если бы не Мишка, Коля бы не исправил тройку по географии, а значит, подарка бы не заслужил. В-четвертых, когда он загадывал про всемогущего друга-робота, он не знал про Мишку. Он даже не догадывался, что такой Мишка существует. И в-пятых, он робота не хотел, а хотел, чтобы Левайса и Лакоста бросили своего кота и переместились со своего балкона к нему. (Хотя они живут в разных подъездах, но, вы помните, дом устроен так, будто это шкаф с открытыми дверцами, и потому разные балконы примыкают под углом друг к другу. А Колин балкон, хотя и в том же подъезде, что у Левайсы, никак не подходит к балкону Левайсы, такой дом). Словом, Коля хотел, чтобы они забросили свои балконы и переместились к нему на все каникулы собирать этого робота. Глупо было на это надеяться. Каникулы Коля все равно всегда проводит у Дедушки на даче. А во-вторых (Коля пропустил этот пункт), теперь, когда он видит этого робота, понимает, что груда бездушных деталей никого не отвлечет от настоящего кота.

Коля внимательно пересмотрел инструкции. Не то чтобы он их читал, он пересчитал их количество. Вздыхнул. Посмотрел в окно. А за окном шел снег.

То же самое сделал и Димка. Он наблюдал, как снежинки прилипали к стеклу узорами. Казалось, снежинкам не мешало даже окно. Они проникали в его мысли и делали мозг снеж-

ным и ватным. И все, что Димка прочитал к экзаменам, оседало под этим снегом. Димка посмотрел на Колю.

– Ну что ты, Никнейм, возишься? Прочти инструкцию и собирай. Что ты тормозишь?

Пусть Димка сказал это раздраженно. Но Коля схватился за слова брата, как за спасительную соломинку.

– Дима, а ты мне не поможешь? Ну... разобраться с этим. И вообще, нечестно, что у меня такой дорогой подарок. Это семейная ценность, можно сказать. И раз ты на даче, может, мы могли бы вместе... – Коля говорил не весть что, сбивчиво, даже глупо, что там, даже по-детски. – Робот хороший. Но он на вырост. Как раз для такого умного, как ты, Дима. К тому же сейчас робот не детская забава. Он – секретное оружие в борьбе с тетей Олей.

Димка энергично и, как показалось Коле, радостно вскочил с дивана. Учебники попадали в разные стороны, но Димка не обратил на них ни малейшего внимания. Вот как, понял Коля, брат рад отвлечься. Он не идеальный, а нормальный человек, что в Колином понимании гораздо лучше.

Димка посмотрел схему сборки и сказал, что это чушь собачья, тут нужна целая лаборатория бездельников. Может, они справятся, но вряд ли к концу этих каникул. Димка не умеет признавать поражений, в этом его основная слабость. Ему хотелось отвлечься от учебы, чтобы собрать младшему брату робота, почувствовать себя победителем в маленькой победоносной войне и уже тогда приняться за учебу. Но когда он понял, что полчасиком не обойдется и брат Коля будет расстроен (не такой уж его старший брат всесильный, и робота ему не видать), Димка стал злиться и выходить из себя. И Коля уже видел не одного, а двух разъяренных Димок. Но!

Вы не представляете, какие чудеса случаются на новогодние каникулы! Из-за того что Димка вышел из себя, произошел волшебный переворот. Димка повернулся к Мишке и сказал:

– Твоя идея. Разбирайся сам.

И вышел (не из себя, а из комнаты), хлопнув дверью. Медведь был легализован. Теперь и прятаться не надо.

– Ну и в чем тут проблема? – спросил Медведь.

Подошел к роботу. Зашуршал лапами, перемешав все пакеты с деталями. Коля ахнуть не успел.

– Придется самим выходить из положения. По-хорошему, сдать бы этого монстра в магазин. Вернуть деньги родителям. Не все, конечно. Это же твой подарок. Что-то тебе должно остаться, «к лапам прилипнуть». Ты заслужил и имеешь право. Но... – он посмотрел на перемешанные детали, – теперь его нельзя вернуть. И не по-человечески это. Он не виноват, что такой сложный. И друзьям ты разболтал про подарок. Они спросят: «а где...?» А что ты скажешь? Придется робота собрать. Не так, как в инструкции, а даже лучше. Для пользы в хозяйстве.

– В хозяйстве у Дедушки все есть. Даже больше, чем надо.

– Ты про тетю Олю? Ее в избытке. Человек с ней не справится. Я уже сутки ошиваюсь в рюкзаке. Какие только мысли в голову не приходили. А ты знаешь, какие мне мысли приходят в голову?

– Да.

– Так вот с ней даже я справиться не могу. Сила мысли не помогает. Нужна система помощнее. И может, она скрыта в этой коробке, не зря тебе подарили такую вещь.

Дверь осторожно открылась, и появился Димка.

– Привет, – поприветствовал Мишка Димку. – Я знаешь, что подумал? Только без твоей помощи нам не справиться.

– Ближе к делу, – холодно откликнулся Димка.

Коля не успел удивиться. Оказывается, его старший брат не такой уж и старший: Димка, который не признает авторитета старших, а про Колю и говорить нечего, слушает плюшевого Медведя! Коля ничего не понимал, он по-глупому хлопал глазами (так Димка говорит, что Коля всегда хлопает глазами по-глупому).

А Медведь излагал свой план. А планы у него всегда жесткие и конкретные, не то, что материалы, из которых он сделан (у него на бирке написано, что ему требуется деликатная стирка). Планы Мишки зловеще пружинили, искрили и пронзали.

– Этого монстра мы используем для борьбы с тетей Олей.

Тут даже Димка испугался. Несмотря на свою вспльчивую натуру, Димка кровожадным не был.

Мишка шагал пухлыми лапами вокруг коробки, брал и бросал инструкции и выступал:

– Если враг не сдается... Что говорит Дедушка? Его нейтрализуют... Так, чтобы он сам покинул пространство с высоко поднятой головой. Нельзя вторгаться в личность другого человека. – У Мишки хорошо получалось передавать интонации Дедушки. – Нельзя никого перевоспитывать, наступать на чью-то гордость. Мы не этого добиваемся! Не того, чтобы враг, в данном случае тетя Оля, перевоспиталась и осталась с нами навеки.

– Нет, – Коля и Димка замотали головами. Не хотели они, чтобы тетя Оля в любом виде осталась.

– Так пусть она исчезнет из нашей жизни. И мы не будем виноваты.

– Пусть, – сказали Димка с Колей, как заклинание.

Но как поможет робот, они еще не знали.

Пребывая в рюкзаке в ожидании случая выползти наружу, Мишка присматривался неведомым способом за происходящим. И он выяснил, что тетя Оля привязана к своему допотопному миксеру, значит, у нее есть тяга к научным знаниям. Она уже сожгла Дедушкину рисоварку. И что-то сотворила с электрогрилем. Он перестал делать золотую корочку, все превращает в вязкую кашу, привычную для тети Оли. Этой тягой к техническому прогрессу Медведь решил воспользоваться. С помощью электронного робота. Пусть его невозможно собрать за неделю и даже за месяц. Зато под Мишкиным руководством Коля с Димкой смогут замкнуть все приборы в доме в одну цепь и наладить микросхемы робота в единую связь, внутри которой окажется сама тетя Оля, как в лабиринте. Решит она сварить яйцо в яйцеварке, а тут вот – Мишка потряс в мохнатых лапах какую-то деталь – яйцо взорвется. Задумает сделать йогурт в йогуртнице, а пойдет пена, как из огнетушителя. Примется за уборку с помощью микропылесоса, а он поднимется в воздух, как квадрокоптер. И начнет работать как фен, кудрявя ее волосы. А главное, все будет работать дистанционно. Она включает, мы выключаем. Она выключает – мы включаем.

– Словом, – он покровительственно обратился к Димке (Коле даже обидно стало: Медведь не обращает на него никакого внимания, как на маленького), – мы создадим универсального солдата похлеще робота, прописанного в инструкциях. Подумаешь, робот магазинный. С этими приборчиками, которые подарила Мама, мы усовершенствуем эту машину. И будет он лучше умного дома.

Димка кивнул, он все понял. А Коля не сразу. Он что-то слышал про умный дом, но где и когда, не помнил.

– У нас будет похлеще, – не унимался Мишка. – У нас будет не умный, а глупый дом.

– Не получится, – перебил его Коля. – Если здесь Дедушка и Димка, то это очень умный дом.

– Ладно, – Мишка признал свою ошибку и махнул лапой. – Пусть не умный, не глупый, пусть дурацкий. Врагу останется спастись бегством.

– Ну, – задумчиво протянул Димка, заинтересованно вглядываясь в инструкции, – интересно. Но ты говоришь, что это будет лабиринт и замкнутый круг. И как оттуда выберется наш враг тетя Оля?

– Дим, – нагло перебил его Мишка, – если ей удалось попасть сюда, то и дорогу назад она сможет найти. Такие, как она... – Мишка не стал продолжать.

Дедушку решили в план не посвящать. Во-первых, у него могли возникнуть возражения из-за его природного гуманизма, а это ни к чему. А главное – Дедушка выбрал политику игнора, то есть он встречал тетю Олю и ее выходки с абсолютной невозмутимостью. Она пыхла, кипела и пенилась, но не могла вывести Дедушку из равновесия. Он спокойно закуривал, и, когда она выступала по поводу вреда сигарет, он закуривал трубку и удалялся в свой кабинет, где ничто не могло помешать его здоровью, поскольку это было его личное пространство, которое никто не мог нарушить, тем более ему вредить. С Дедушкой вообще бороться нельзя. Потому что всякое действие рождает противодействие. А если не рождает, то гасит само действие. И если полностью загасить тетю Олю не удавалось, то по крайней мере она не пылала круглые сутки, а только вспыхивала и гасла. Но гасла не полностью, а тлела. Коля с Димкой не могли ждать, когда она затухнет окончательно. И уж тем более, раз их так разогревал Мишка и звал на подвиги.

Не дожидаясь завтрака, Мишка с Димкой (конечно, Коле хотелось с ними, но его не взяли, он только подавал детали), замкнули все приборы в единую схему, включая миксер тети Оли. Пульт управления Мишка прибрал к лапам:

– Главное, чтобы враг видел всех. В лицо. Все тут все на виду. А все, что происходит, происходит само по себе. И вообще, все, что происходит, происходит с ней. Это она командует в доме, включает, выключает. А Мишка (он называл себя в третьем лице) сможет управлять из комнаты, так что она не догадается, что кто-то управляет.

– Логично, – признал Димка и отдал Мишке бразды правления, то есть пульт.

Тройка заговорщиков едва успела смыться с кухни, как сначала появился Дедушка, пытаясь трубкой, выпить утреннего кофе. (Такая у него привычка – пить кофе на кухне по утрам). И тут ничего не произошло, потому что Дедушка варит себе кофе в турке.

Следом нависла угрожающая тень тети Оли. Она была недовольна тем, что старик так рано встал, всех перебудил, и теперь ей готовить и варить, хотя время завтрака еще не пришло. Говорила она все это себе самой, потому что Дедушка не отвечал, а только дружелюбно улыбался. Тетя Оля приступила к своим обязанностям, как она их понимала. Все, что Мама положила на каникулы – еду, что надо съесть в первую очередь, иначе испортится, и что на потом, что вкусно остывшим и пропитавшимся, и то, что ни фига не портится (колбаса, паштет, консервы – много всего), плюс конфеты, которые сразу нельзя съесть, и пирог, которым нужно поделиться с соседями – словом, все тетя Оля властной рукой перемешала, как Мишка детали робота.

Ее испугало обилие кухонных приспособлений, но она была уверена, что справится, кнопки – всего лишь кнопки, вкл-выкл. По своему усмотрению она запихнула продукты в пароварку, фритюрницу и прочее. Даже Дедушка смотрел с интересом (может, он проголодался?). Димка и Коля вежливо поздоровались и сели за стол, они очень хотели есть, но еще больше хотели увидеть Мишкин план в действии.

Старшие правы всегда. И Мама, и Дедушка, и Папа, когда бывает дома, говорят: «Нельзя хотеть всего сразу. Определись в приоритетах». Знаете такое слово? Наверняка, знаете. В данном случае: либо вкусный завтрак, либо Мишкин план.

Мы стали сомневаться в действенности Мишкиного плана.

План сработал. И мы с Димкой остались без завтрака... Пока все обернулось против нас. Дедушка на костылях, с трубкой, чашкой кофе ушел в кабинет. Как ему это удалось? Ха! Дедушка все может.

Тетя Оля топталась под дверью Дедушкиного кабинета, бубнила и жаловалась, что из-за всех его новомодных приборов еда превратилась во что-то негодное, но это не она виновата. Дедушка не отвечал и не ругал тетю Олю.

Глава 7

Продукты были уничтожены начисто. Не съедены, а уничтожены – в буквальном смысле: все так завертелось, пригорело, взорвалось, куда-то осело, изошло паром и выпало в осадок. Конфеты в этой ситуации были съедены сразу. Колей, Димой и Дедушкой. А что касается консервов, то тетя Оля их припрятала на «потом» еще на ночь глядя.

Таким образом, продукты закончились, и встал вопрос о необходимости заново закупить провизию, чтобы не голодать.

Тетя Оля недолго оставалась в недоумении. Она вышла из него решительно. И написала список продуктов, которые необходимы семье, по ее мнению. Кефир, сметана, крупа... Совершенно несъедобные вещи, но в большом количестве. Дедушка вынес свой список. Там было все по делу, то есть то, что мы любим есть на даче. Сосиски, шпроты, кетчуп – все, что вредно в городе, потому как там экология никуда не годится, а на даче в самый раз. Один список отличался от другого кардинально, но так или иначе встал вопрос, кому идти в магазин.

Летом все решается просто: Коле выдается велосипед, рюкзак, деньги и список. Но после небывалого снегопада (хотя он бывает каждый год, но так он называется на Дедушкиной даче, как грибной дождь или другие явления природы – небывалый), словом, по нерасчищенным дорожкам и сугробам никто не отправит ребенка.

Конечно, тетя Оля рвалась в бой, но Дима ее отстранил. Он взял оба списка продуктов и пошел в магазин сам.

Вы думаете, он надел старые джинсы, валенки и, проваливаясь в сугробы, смешно раскачиваясь, падая и отряхиваясь, поковылял к калитке? Нет. Димка не таков. Он отправился в магазин в своих знаменитых замшевых ботиночках. Взял с чердака старые лыжи. Они ровесники дачи. Лыжи без палок и без креплений для ботинок. На лямках. Подходят любому. Вы не подумайте, на Якиманке у Димки есть настоящие лыжи. Коля даже не знает, они горные или водные. Их не то, что трогать, на них смотреть нельзя. Такие лыжи не берут с собой на дачу. С ними отправляются со своими взрослыми друзьями в неведомые приключения. Один раз Димка уехал даже с ночевкой. Но здесь другое дело.

Так вот. Коля с Дедушкой припали к окну и смотрели, как Димка уверенно скользит на допотопных лыжах и как у него качается на плече пустой рюкзак, из кармана торчат перчатки, а он ухитряется на ходу листать какую-то книжку.

А дальше произошло неведомое и неопишемое. Все выяснилось потом, только ночью. И Коля не мог бы это описать. Даже тогда. Он не был свидетелем тех событий. Поэтому пишет рассказ со слов Димки.

У входа в магазин Димка сбросил лыжи. Наполнил продуктами рюкзак. Выйдя из магазина, обнаружил, что лыж нет. Он потоптался, но спросить о судьбе лыж было некого. Следы от лыж были тоже потеряны, они скрылись в метели. И Димка пошел по снегу в замшевых ботинках с тяжелым рюкзаком. Он прикидывал: может, идти босиком, все равно ноги промокли, так хоть ботинки спасти? Но какой он ни был смелый, он же не Порфирий (не знаю, кто это), босым идти не решился. Однако умная мысль ему в голову пришла. Он сбросил тяжелый рюкзак в двух шагах от магазина, прокрался на дачу, взял Колины старые санки, переобулся в валенки и поспешил за рюкзаком.

У магазина он увидел лыжи... на прежнем месте! Откуда они взялись, понять было нельзя, поскольку следы опять запорошило снегом. Лыжи Димка взял. Но рюкзак с продуктами не нашел. Тут уже было не до гордости. Какой он раззява, как он потерял рюкзак! Денег, чтобы купить продукты еще раз, у Димки не было. Тогда он вошел в магазин. И почему-то вместо того, чтобы спросить у старых продавцов (они не старые по возрасту, просто они здесь всегда и нас знают), кто взял рюкзак, так вот, вместо того, чтобы спросить про рюкзак, он спросил про

лыжи. И продавцы тетя Тоня и тетя Рая, грузчик Виталик, кассирша Зочка сначала ничего не ответили, пожали плечами, а потом в один голос сказали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.